

Глава 25. Даже если нас разделяет огромное расстояние, всегда есть шанс встретиться снова

В ясном небе дикие гуси летели на юг. Дни уже стали прохладными, но еще не слишком холодными. Му Чжимин сидел за письменным столом в боковой комнате восточного двора поместья Му. На нем были парчовые зеленые одежды цвета бамбуковых листьев. Держа в руке кисть из волчьей шерсти, он писал свое третье письмо, которое предназначалось императору.

Во двореке светили теплые лучи солнца, щебетали птицы, бесшумно опадали листья. Внутри комнаты рядом с Му Чжимин стояла Цай Вэй, которая тихо помогала ему растирать тушь. Вэнь Хэинь, который до смерти скучал, полулежал поперек кресла, откинувшись на его подлокотник. Он вертел в руках виноградину, которую взял с подноса с фруктами.

В конце концов, он не удержался и сказал:

— Молодой господин, хватит уже писать. Даже если ты напишешь десять или сто писем, госпожа все равно не позволит тебе отправиться в пограничье.

Му Чжимин улыбнулся и ничего не ответил. Он продолжил писать.

— Молодой господин... — неуверенно заговорила Цай Вэй. — Скоро наступит зима, а на севере...

— Сестрица Цай Вэй, я хорошо позабочусь о себе. Не стоит беспокоиться, — мягким голосом утешил ее Му Чжимин.

Цай Вэй вздохнула и поджала губы. Не гтая лишних слов, она продолжила растирать тушь.

Бросив виноградину себе в рот Вэнь Хэинь, заложил обе руки себе за голову и сказал:

— Сестрица Цай Вэй, не печалься. Будет чудом, если молодой господин сможет отправиться на границу! Этот вопрос уже обсуждается больше десяти дней. Госпожа выразила свое несогласие, господин промолчал, император игнорирует тебя, седьмой принц тоже не хочет тебя отпускать. Молодой господин, почему ты настаиваешь на том, чтобы отправиться в пограничье? Ты что, спятил?

Цай Вэй положила брусок туши, который держала в руках, а затем шагнула вперед и стукнула Вэнь Хэиня по голове.

Вэнь Хэинь прикрыл голову руками и продолжил гнуть свою линию.

— Так ведь это правда. Как прекрасно жить беззаботным знатным господином в столице! Молодой господин, ты же сын гогуна Яня. В столице ты можешь получить все, что пожелаешь. Зачем тебе страдать от невзгод в пограничных землях, где даже птицы брезгают гадить? Я слышал, что там едят блюда из вонючей баранины. Там нет сладких пирожных из клейкого риса, которые ты так любишь!

Цай Вэй кивнула головой, соглашаясь с ним, а затем подняла руку, и ее ладонь снова поприветствовала лоб Вэнь Хэиня.

— Правда? Я действительно могу получить все, что захочу? — прищурился, с улыбкой спросил Му Чжимин. Эта его улыбка навела мысли о нежном ветерке и сиянии яркой луны.

— Конечно! — воскликнул Вэнь Хэинь, спрыгивая с кресла. — Что ты хочешь? Скажи! Я найду

это для тебя!

Му Чжимин звонко рассмеялся. Его слова прозвучали громко и уверенно, а в глазах, как будто скрывались глубины безбрежного моря.

— Я хочу, чтобы обо мне перестали говорить, как о "праздном сынке богатых родителей".

— Я хочу, чтобы наследник гогуна Яня не опорочил репутацию и славу своего отца.

— Я хочу, чтобы в мире установился мир и покой, и чтобы это было моей заслугой, Му Чжимина.

Три дня спустя наставник Му Чжимина, почтенный Чэн, который прежде занимал должность тайфу¹ и был единственным, кто остался в живых из числа посольства в страну Гоцзи, написал императору пространное письмо из трех тысяч слов. В нем он сообщил, что за все тридцать лет, в течение которых он воспитывал учеников, только один из них оказался достоин того, чтобы пойти по его стопам.

Еще через три дня Му Чжимин отправился во дворец, где у него состоялась долгая беседа с благородной супругой.

В тот же самый день в поместье гогуна Яня пришел императорский указ, в котором говорилось, что Му Чжимин получает пост особого помощника в министерстве церемоний. Вопрос об его отправке на северо-восточную границу был решен.

Ослушаться императорского указа было нельзя. Даже если Му Божэню и Гун-ши не хотелось расставаться со своим сыном, даже если у них болело сердце, им оставалось только кивнуть в знак согласия.

Прежде чем покинуть столицу, Му Чжимин заглянул в резиденцию Гу и спросил у тетушки Лян, не желает ли она послать Гу Хэяню какие-то вещи. Тетушка Лян взяла Му Чжимина за руку и сказала, что впереди его ожидает долгий и утомительный путь, поэтому разве может она обременять его доставкой на границу каких-либо вещей. Вполне достаточно будет передать от нее Гу Хэяню привет и попросить его хорошенько позаботиться о себе.

Му Чжимин снова отправился в императорский дворец и встретился с Фу Цзианем. Фу Цзиань теперь выглядел намного спокойнее. Хотя ему все еще не хотелось расставаться с Му Чжиминем, по крайней мере, он перестал плакать. Му Чжимин попросил его прилежно учиться в его отсутствие. После этого он подумал: "К тому времени, когда я вернусь, наследный принц Фу Ци переедет в Восточный дворец², Фу И получит титул Су-вана, а Фу Цзианю даруют титул Сянь-вана. Тогда уже будут заметны первые признаки будущей кровавой борьбы за власть". Эта мысль заставила Му Чжимина горестно вздохнуть от тяжелых переживаний.

Но именно по этой причине он и должен отправиться в пограничье. Только начав свою собственную карьеру он сможет защитить семью Му.

Попрощавшись со всеми, кто так не желал с ним расставаться, Му Чжимин налегке отправился в путь. Вместе с ним поехал Вэнь Хэинь в качестве его личного стража.

На одиннадцатый день после того, как Му Чжимин покинул столицу, Фу И посетил дворец

Фэнъи, чтобы оказать свое почтение. Лениво расположившись на кушетке, благородная супруга с улыбкой пригласила его погрызть вместе дынных семечек. После этого она сказала ему:

— Теперь, когда Личжу уехал, Цзиань чувствует себя одиноко без компаньона по учебе. Если у тебя будет время, приходи во дворец Фэнъи, чтобы повеселиться с ним.

Увидев, что Фу И кивнул, давая свое согласие, благородная супруга добавила:

— И-эр, ты скучаешь по Личжу? Ох, он был с детства таким внимательным ко мне. Прошло всего несколько дней с его отъезда, а мне его уже немного не хватает.

Фу И посмотрел на красивое лицо благородной супруги, и в самой глубине его глаз промелькнул острый блеск.

— Вы завидуете ему.

На мгновение опешив, благородная супруга подняла взгляд на Фу И, а потом с улыбкой сказала:

— Я помню, что ты прочитал те путевые записки, которые я написала в юности. Почему ты все еще вспоминаешь о них?

— Я в чем-то ошибся? Странствовать по Цзянху, дав волю коню, с песней на устах, свободно как птица... — произнес Фу И.

Благородная супруга протянула руку, согнула палец и, словно ребенок, безжалостно щелкнула Фу И по голове.

При этом она сердито воскликнула:

— Кто велел тебе трогать мое больное место, а? Не стоило этого делать!

Фу И опустил голову и промолчал, позволяя ей бить себя.

Чем больше благородная супруга делала это, тем больше она сердилась. Ей больше не хотелось обращать внимание на Фу И. Схватив пригоршню дынных семечек, она принялась щелкать их, погружившись в свои собственные мысли.

— Кто знает, где сейчас маленький Личжу... — тихо пробормотала она.

В это время над белым песком пустыни, похожим на снег, изогнулся серебряный серп луны. За Великой стеной раздавались звуки рога. В самой большой палатке военного лагеря собралось множество офицеров, которые докладывали главнокомандующему о том, что они сегодня сделали.

Хотя Гу Хэяню было всего девятнадцать лет, его авторитет в армии был очень высок. Те офицеры, которые не докладывали в данный момент, не смели произнести ни слова. Они стояли с сосредоточенным видом, затаив дыхание. Гу Хэянь внимательно слушал о постройке стены, запасе провианта, тренировке солдат и прочих делах, награждая по заслугам и наказывая виновных.

Когда последний офицер завершал свой доклад, Гу Хэянь по какой-то причине пришел в душевное смятение. Он часто поглядывал на полог палатки. Заметив это, офицер подумал, что

он допустил какую-то оплошность и покрылся холодным потом. Но после того, как он договорил, Гу Хэянь не стал его ни в чем обвинять, а просто кивнул головой и поблагодарил за службу.

В этот момент занавес палатки внезапно откинулся и внутрь шагнул солдат, который опустился на одно колено, сложив перед собой руки в знак уважения.

— Докладываю! Посланный императорским двором чиновник из министерства церемоний уже прибыл!

И тогда все присутствующие офицеры с изумлением увидели, что их всегда сдержанный и невозмутимый командир внезапно вскочил с места, словно в него кто-то вселился. В панике он перевернул стоявший перед ним низкий столик.

Запыленная повозка, которая много дней провела в пути, медленно подъехала к военному лагерю и остановилась у деревянной караульной вышки. Занавес повозки приподнялся, и оттуда выпрыгнул Вэнь Хэинь. Он сразу же повернулся, чтобы помочь выбраться оттуда еще одному человеку.

Му Чжимин был одет в толстую утепленную темно-синюю одежду, поверх которой был накинут белый плащ с узором из облаков. Помахав рукой Вэнь Хэиню в знак того, что ему не нужна помощь, он медленно спустился на землю из повозки. После этого он отвернулся в сторону и несколько раз кашлянул, накрыв рукой рот.

Вэнь Хэинь сложил руки на груди и покачал головой, словно хотел сказать: "Только посмотри на себя".

Му Чжимин с улыбкой сказал: "Неужели я не могу пару раз кашлянуть?" После этого он поднял голову и посмотрел вдаль, где горело множество костров. Сражения в пограничье подошли к концу, и в военном лагере было тихо и спокойно, но Му Чжимин чувствовал, что бескрайние желтые пески все еще пахнут кровью. Внезапно он услышал приближавшийся к нему издали топот конских копыт и повернулся взглянуть.

Верхом на коне скакал внушительного вида молодой генерал в серебристых доспехах. В нескольких метрах от Му Чжимина он натянул поводья своего коня и остановился. Следовавшие за ним два офицера выглядели озадаченными, но они все равно поспешили сделать то же самое.

Гу Хэянь спрыгнул с коня, бросил издали взгляд на Му Чжимина, а затем широкими шагами направился к нему.

1. Тайфу — высокая придворная должность, буквально "великий наставник". Обычно этот человек отвечал за обучение наследного принца/императора, а также мог управлять страной во время отсутствия императора.
2. Восточный дворец — традиционное название резиденции наследного принца на территории императорского дворца.